

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ—III

Материалы Третьей Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

*Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
5 – 7 декабря 2013 года*

Пермь
2013

УДК 316.346.2-055.2:316.43→314

ББК 60.54

Г 34

Гендерные аспекты социогуманитарного знания – II: материалы Третьей Всероссийской (с междунар. участием) науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 5–7 декабря 2013 г.) / гл. ред. Д. Б. Вершинина; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. – 245 с.

ISBN

Настоящее издание представляет собой сборник материалов Третьей Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной проблемам гендерных исследований в гуманитарном знании России и постсоветского пространства. Затрагиваемые в сборнике вопросы охватывают различные варианты применения гендерного подхода в гуманитарных науках, в том числе методологические вопросы гендерных исследований как нового академического направления.

Издание адресовано специалистам, аспирантам и студентам, всем тем, кто интересуется проблемами гендерных исследований.

УДК 316.346.2-055.2:316.43→314

ББК 60.54

Печатается по решению ученого совета историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Редакционная коллегия:

Д.Б. Вершинина (гл. ред.), А.С. Горшков (зам. гл. ред.)

ISBN 978-5-7944-2161-3

© Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013

Мальшева Наталья Георгиевна
Голынчик Елена Олеговна
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия

«ЗАКОН О ЗАПРЕТЕ ПРОПАГАНДЫ ГОМОСЕКСУАЛИЗМА» ИЛИ «ГОМОФОБНЫЙ ЗАКОН»: ПРОЦЕСС КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ¹

На протяжении последних лет мы наблюдаем институционализацию гомофобии в российском обществе – после принятия 30 июня 2013 г. Федерального закона № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» был предложен к рассмотрению закон об изъятии детей из однополых семей, который на данный момент отклонен. Вокруг данных законопроектов продолжаются активные дебаты, что, на наш взгляд, позволяет анализировать отношение к ЛГБТИКА²-сообществу в терминах конструирования социальной проблемы. Помимо дискуссионности и широкого общественного резонанса, следует отметить и другие признаки: артикулировано противоречие между различными социальными группами, оно воспринимается как неразрешимое, а вводимые законопроекты могут быть проинтерпретированы как знак того, что существовавший до этого порядок социальной организации был не способен сглаживать социальное противоречие [*Ширков, 2013*].

Конструкционистское понимание социальных проблем предполагает, что проблемой становится то, что получает соответствующее обозначение (название/имя), поэтому приоритет в анализе исследователи отдают изучению субъективных интерпретаций событий и явлений различными вовлеченными в ситуацию сторонами, а не «объективных условий» её возникновения [*Making sense..., 2012*]. Это, конечно же, не означает, что ситуация воображаемая – её реальность на-

---

© *Мальшева Н.Г., Голынчик Е.О., 2013*

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-06-00731 «Переживание социальных проблем представителями различных социальных групп современного Российского общества», руководитель – Т.Г. Стефаненко).

² ЛГБТИКА – аббревиатура для обозначения лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, интерсексуалов, квир и асексуалов.

прямую связана с процессами легитимизации. В современных условиях у одних социальных групп больше ресурсов и власти для артикуляции сложных тем и постановки новых вопросов, чем у других, поэтому первые будут эффективнее в постановке «реальных» социальных проблем, чем вторые. Такой взгляд на социальные проблемы обуславливает новый подход к их анализу и изучению. Исследователям предлагается уделять пристальное внимание:

1) «заявителям» и заявлениям по тому или иному вопросу, то есть тем, кто (или от чьего имени) обозначает социальную проблему, чтобы увидеть все возможные способы категоризации обозначенной темы различными социальными акторами;

2) «карьер» социальной проблемы, то есть рассмотрению процессуальных сторон постановки и развития ситуации [Making sense..., 2012].

Возвращаясь к законопроектам, направленным на ограничения прав ЛГБТИКА-сообщества, отметим, что обемим темам сейчас уделяется пристальное внимание в российских исследованиях [Горшков, 2013; Кондаков, 2012а; 2012б; Мониторинг..., 2013]. Однако нельзя сказать, что на данный момент возможно однозначно сформулировать суть обсуждаемой социальной проблемы – скорее мы наблюдаем начальные этапы её конструирования и борьбу дискурсов за возможные репрезентации в массовом сознании. Так, на данный момент нет устойчивого названия для тех проблем, которые регламентируются законом № 135-ФЗ. Например, поисковая система Google предлагает¹:

- около 204 тыс. ссылок по запросу «Федеральный закон от 30.06.2013 № 135-ФЗ»;
- около 430 тыс. – «закон о запрете пропаганды гомосексуализма»;
- около 37 тыс. – более полное название «закон о запрете пропаганды гомосексуализма и педофилии среди несовершеннолетних»;
- около 148 тыс. – «закон о запрете пропаганды нетрадиционных отношений»;
- около 82 тыс. – «закон о запрете пропаганды нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних»;
- около 76,5 тыс. – «антигейский закон»;
- около 50,5 тыс. – «гомофобный закон».

---

¹ Быстрая обновляемость сети Интернет не позволяет указать точные цифры, так как существенные изменения в количестве публикаций происходят в короткие промежутки времени. Приведенные в статье данные указаны на момент написания статьи – начало ноября 2013 г.

Очевидно, что разные названия содержат разные коннотации и отсылки к различным законодательным инициативам, предпринимаемым в регионах РФ с 2006 г. Так, обращает на себя внимание то, что наиболее распространенный вариант обозначения закона содержит патологизирующий устаревший психиатрический термин *«гомосексуализм»*. Кроме того, мы видим, что формулировка *«нетрадиционные отношения»*, вошедшая в последнюю редакцию закона, не так часто встречается в Интернет-публикациях. Можно сказать, что данная официальная формулировка пока не «прижилась» и, вероятно, не выполняет свою функцию переноса внимания с определенной социальной группы на жизненные практики. Об этом же, на наш взгляд, свидетельствует то, что примерно так же часто, как официальное, встречается слэнговое название, которое фокусирует внимание общественности исключительно на мужской гомосексуальности (*«антигейский»*).

Следует отметить также, что добавление в запрос словосочетания *«среди несовершеннолетних»* существенно сокращает количество предлагаемых ссылок, что может свидетельствовать о том, что данный закон воспринимается шире, нежели заявлено в официальном названии. Судя по количеству ссылок, более ранняя формулировка, связывающая *гомосексуальность и педофилию*, к счастью, не нашла большого отражения в возникших обсуждениях.

Наконец, можно заметить, что предлагаемая правозащитниками формулировка *«гомофобный закон»* значительно меньше включена в существующий дискурс, но, на наш взгляд, именно эта трактовка закона позволяет иначе обозначить содержание социальной проблемы, в отношении которой был принят закон. Здесь создается возможность переместить фокус внимания с отдельной социальной группы (ЛГБ-сообщество) на общество в целом, анализировать происходящие социальные процессы, тем самым создавая пространство для артикуляции проблемы, а не «проблемной идентичности».

Таким образом, существующая вариативность в названии закона может быть проинтерпретирована как индикатор того, что проблема конструируется в дискурсивном пространстве на основе, как минимум, трех интерпретативных репертуаров:

«Гомосексуальность как диагноз» – рассмотрение гомосексуальности как патологии, нарушении медицинской нормы, биологической категории. Проблемой в этом случае становится возможное распространение «болезни» и «заражение» подрастающего поколения. Закон призван «защитить» детей и вытеснить «заболевших» из публичного пространства в сферу частного, частного жизненного опыта.

«Гомосексуальность как угроза традициям» – здесь гомосексуальность обозначается как нечто, не присущее русской культуре, возникшее недавно и/или привнесенное извне. Фокус внимания здесь на темах морали и нравственности. Проблемой считается возможность потери этнокультурного наследия, стабильности общества (в том числе из-за последовательного и злонамеренного влияния других народов и стран) и, в конечном счете, угроза вымирания России. Закон нужен, чтобы укрепить традиции и усилить позиции тех социальных групп, которые выступают в поддержку «культурного наследия» в вопросах семьи и брака.

«Гомосексуальность как одно из прав личности» – осмысление гомосексуальности происходит в терминах концепции прав человека. Проблема артикулируется как нарушение прав личности, дискриминация по признаку сексуальной идентичности, несоблюдение принятых конвенций и норм международного права, а следовательно, отказ России от развития в духе европейского/западного общества и, в конечном итоге, «погружение в мрачное средневековье». Закон носит дискриминационный характер, но одновременно легитимизирует хотя бы временную представленность ЛГБ-сообщества в публичном пространстве как социальной группы, борющейся за свои права.

В дальнейшем мы планируем провести более детальный социально-психологический анализ дискурсов о федеральном законе № 135-ФЗ в СМИ с целью выявить и описать «заявителей» и «историю» каждой из предложенных трактовок социальной проблемы.

Библиографический список

Горшков А.С. Дискурс насилия и квир-головоломка в политических таксономиях западной цивилизации // Гендерные аспекты социогуманитарного знания – II: материалы Второй Всероссийской (с международным участием) науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (ПГНИУ, 4–5 декабря 2012 г.) / гл. ред. Д.Б. Вершинина. Пермь, 2013. С. 66–76.

Кондаков А.А. Правовые раны: значение прав человека для геев и лесбиянок в России // *Laboratorium*. 2012. № 4(3) [Электронный ресурс] URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2013/04/03/1251446806/06_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf (а)

Кондаков А.А. Человек и гражданин: сексуальность как способ конструирования гражданственности в России // *Неприкосновенный запас*. 2012. № 5(85) [Электронный ресурс] URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2810> (б)

Мониторинг правоприменительной практики законодательства последних лет в области защиты гражданских прав / сост. В.Карастелев и др. М., 2013.

Ширков Ю.Э. Социальное переживание социальных проблем в общественном дискурсе // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понима-

ние. Умение». 2012. № 6 [Электронный ресурс] URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/6/Shirkov_The-Social-Feeling/

Making sense of social problems: new images, new issues / ed. by J. Best and S.R. Harris. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2012.

Пожилова Екатерина Сергеевна

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова

Москва, Россия

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К РОЛЕВОЙ СУБКУЛЬТУРЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТРАНСГЕНДЕРНОСТИ У МОЛОДЕЖИ

Наше общество по сей день остается гетеронормативным, то есть в нем подразумевается строгое деление человечества на два пола. При этом согласно гетеронормативной модели биологический пол полностью совпадает с гендером. Категоризация людей по половому признаку происходит практически без участия сознания, ложится в основу коммуникации, порождает какие-либо ожидания. Люди с раннего детства усваивают гендерные схемы и стереотипы, и само собой разумеющимся считается соответствие гендера полу. Однако однажды некоторые люди сталкиваются с иными вариантами связи гендера и пола среди своих знакомых или близких. С точки зрения гетеронормативного подхода, есть «норма» и «не-норма»; в его рамках трансгендеры – те, чей гендер не соответствует физическому полу, – в лучшем случае воспринимаются окружением как больные, заслуживающие сочувствия, нередко – как опасные сумасшедшие. Трансгендерам повсеместно, во всем диапазоне коммуникативных ситуаций – от личных до деловых – приходится сталкиваться со стигматизацией и дискриминацией [Ситуация трансгендеров в Украине...].

Однако существует и альтернативный подход – квир-теория, подразумевающая смягчение гендерных стереотипов, признание многообразия и неоднозначности возможных гендерных идентичностей как свойств психически здоровой личности [Кон, 2003]. Он избавляет трансгендеров от стигматизации, а цисгендеров (людей, чья гендерная идентичность совпадает с биологическим полом) – от вопроса, как принять идею о том, что видимое может не соответствовать внутреннему наполнению.